

Глава 253: Я украл его своими силами, почему я должен возвращать его тебе?

В конце концов Нохара Рин умерла, а Обито сошёл с ума.

Затем Обито, который только что пробудил Мангекьё и имел только один глаз, легко взял под контроль Ягуру, который являлся Четвёртым Мизукаге, и заставил ещё более ужасающий кровавый туман окутать деревню Скрытого Тумана.

Разве эта ситуация не похожа на то, что произошло с Третьим Мизукаге?

В связи с этим Цяньюэ может сказать только одно, эта деревня в полном дерьме!

Военный корабль Скрытого Тумана остановился, когда расстояние между двумя сторонами стало меньше 100 метров, и Ягура уставился на Самехаду на спине Цяньюэ: «Ягами Цяньюэ?»

«Похоже, твоя деревня не так закрыта, как я себе представлял. Неплохо. По крайней мере, ты знаешь, кто я. В отличие от предыдущего мясного шарика, которому я предложил оставить меч и остаться живым, но он решил умереть».

Цяньюэ похвалил Ягуру с полуулыбкой.

Уголки ртов Минато и Наваки дёрнулись, и те молча восхваляли Ягуру в своих сердцах.

Услышать такие слова Цяньюэ и не поменять выражение лица было похвально. Будь это они, то, наверное, уже взорвались бы на месте.

Глядя на поведение Цяньюэ, Ягура не изменил выражение лица, но спросил: «Ягами Цяньюэ, Коноха хочет начать войну с деревней Скрытого Тумана?»

Ой, это так страшно! Всё сразу же дошло до войны.

Цяньюэ не смог сдержать смех: «Прости, тебе сколько годиков?»

Ягура: «...»

Нельзя смеяться! Мы профессионально подготовленные ниндзя. Как бы ни было смешно, мы не можем смеяться!!

Минато потянул Наваки, лицо которого уже начало краснеть.

Это был признак того, что он больше не мог сдерживаться и уже почти начал смеяться вслух.

Ягура больше всего ненавидел тех, кто подшучивал над его внешностью и возрастом, и тех, кто высмеивал его из-за роста.

Эти темы были для него запретными.

«Я слышал, что тебе уже за тридцать, и твои дети уже могут бегать. Но с какой целью твоя жена вышла за тебя замуж? Она уверена, что хотела себе мужчину, а не ещё одного сына?»

«Пфф~~~»

Место погрузилось в пугающую тишину, но более пугающим было то, что кто-то прыснул от смеха.

Цяньюэ повернул голову и безмолвно посмотрел на Наваки.

Он уже не мог этого выносить?

Незрелое лицо Ягуры стало чрезвычайно тёмным, после чего изменилось с чёрного на пурпурное, а затем на зелёное...

Цветов было так много, что Цяньюэ не мог поверить своим глазам.

Это было намного увлекательнее, чем смотреть оперу, ведь он мог так кардинально менять выражение лица даже без масок.

«Простите, я не хотел... я ничего не мог с собой поделать».

Наваки рассмеялся со слезами на глазах, и Минато тоже больше не мог сдерживаться.

Дело не в том, что они легко начинали смеяться, а в том, что слова Цяньюэ были слишком резкими.

Он продолжал колоть в больные точки Ягуры.

У Наваки и Минато уже болели животы от смеха, а ниндзя Скрытого Тумана, следующие за Ягурой, недоверчиво уставились на Цяньюэ.

Это был первый раз, когда они встретили кого-то, кто осмелился так дразнить Ягуру прямо в

лицо.

Дело не в том, что никто раньше этого не делал, просто такие люди после этого умирали.

И сейчас трава на их могилах уже выросла на несколько метров.

«Ягами Цяньюэ!!!»

Крик Ягуры был очень яростным.

Он лишь немного пригрозил и задал вопрос, но Цяньюэ контратаковал его кучей ядовитых слов.

Это было слишком резко для него.

«Не пугай меня так».

Цяньюэ усмехнулся и продолжил: «Что, если от испуга я сделаю что-то такое, за что Скрытый Туман объявит войну Конохе? Я не хочу брать на себя такое преступление».

Как и ожидалось от Ягуры, будь это кто-то другой, тот бы уже бросился в атаку.

Но Ягура этого не сделал, даже если уже почти лопнул от гнева, он не собирался бросаться вперёд, чтобы отчаянно сражаться с Цяньюэ.

Вместо этого в его сердитых глазах появлялось всё больше осторожности.

Суйказан Фугуки не умер бы, имей он менталитет и сдержанность Ягуры.

Наваки и Минато перестали смеяться и зорко посмотрели на Ягуру, как только Цяньюэ отдаст приказ, они моментально бросятся в бой.

«Если хочешь драться, то просто нападай».

Угрожаешь мне войной?

Ты, Ягура, недостаточно квалифицирован.

С бледным лицом Ягура почти скрежетал зубами, говоря: «Отдай Самехаду, и дело с Фугуки

будет проигнорировано».

Ягура лучше всех знал, какие “добрые” дела совершила деревня Скрытого Тумана.

Теперь он хотел только вернуть Самехаду, а не устраивать бои с Цяньюэ.

Он не такой высокомерный и бестолковый, как Суйказан Фугуки.

Всё говорило Ягуре, что конфликт с Цяньюэ не принесёт ему никакой пользы.

«Проваливай!!» — Цяньюэ ответил Ягуре одним словом.

Я получил Самехаду своими силами, а ты собираешься отобрать её у меня своими словами?

Сейчас начнётся бой?

Наваки и Минато были готовы действовать в любой момент.

Если начнётся бой, они будут нести ответственность за то, чтобы помочь Цяньюэ избавиться от приспешников.

Что касается этого ребёнка, Ягуры, нет, этого тридцатилетнего парня, то о нём позаботится Цяньюэ.

Вот только эти двое были обречены на разочарование.

Ягура очень рассердился, но не собирался ничего делать, а лишь усмехнулся: «Хорошо, очень хорошо. Надеюсь, ты, Ягами Цяньюэ, не пожалеешь об этом!»

«Можешь идти. Я не буду провожать».

«Уходим!!» — тихо вскрикнул Ягура, скрестив руки на груди.

«Да!!»

Ниндзя Скрытого Тумана на военном корабле были потрясены и поспешно развернули военный корабль.

«Эх, а я-то думал, что будет драка».

Наваки посмотрел на противников с пренебрежением: «Оказывается, Ягура слабак и может только кричать».

«Почему бы тебе тогда не напасть на него? Не говори ерунды».

Минато раздражённо хлопнул Наваки по спине, и тот скривился от боли.

Цяньюэ прищурился, глядя на военный корабль деревни Скрытого Тумана, который постепенно удалялся: «Я не сумасшедший. То, что я убил Фугуки, это ерунда, но с Ягурой нельзя обращаться небрежно. Кроме того, ты думаешь, что с этим гномом так легко справиться?»

На первый взгляд, он был так зол, что собирался умереть, но, на самом деле, Ягура проверял его и всегда оставался настороже.

Цяньюэ уверен, что если бы он сделал ход, то Ягура немедленно отступил бы.

Они сейчас в море, и Ягура имел бы большой шанс сбежать живым.

Не стоит думать, что трудно иметь дело только с людьми из клана Хозуки. Море — это дом для всех ниндзя Скрытого Тумана.

«Почему бы не убить его?»

Наваки потёр спину и спросил: «У этого парня высокий статус в деревне Скрытого Тумана?»

«Очень высокий».

С морским бризом Цяньюэ слегка прищурила глаза: «Его уже можно считать Четвёртым Мизукаге».

Но неважно благороден статус Ягуры или нет.

Важно то, что Третий Мизукаге сошёл с ума!

Цяньюэ всерьёз подозревал, что если бы Ягура умер здесь, то Коноха действительно могла бы быть втянута в войну с деревней Скрытого Тумана.

Это не шутка. В Третьей Мировой Войне Ниндзя деревня Скрытого Тумана сражалась против Конохи без очевидной цели.

Две деревни долго боролись, но ниндзя Скрытого Тумана не могли понять, зачем деревня объявила войну Конохе.

Малыш Ягура — ничто, Цяньюэ больше заботили Учиха Мадара и Чёрный Зецу, скрывающиеся во тьме.

Этот период определённо являлся временем, когда эти двое действовали наиболее активно.

Потому что Учиха Мадара постарел и приближался к смерти.

«Просто подождём. Деревня Скрытого Тумана определённо начнёт переговоры с Конохой, чтобы выменять Самехаду обратно».

<http://tl.rulate.ru/book/85230/3392507>